

С О О Б Щ Е Н И Е

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

ШТРИХИ К ИСТОРИИ ТАШКЕНТСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА (1875–1917)

© 2018

Б. А. АЛИМДЖАНОВ

Узбекистан

Статья посвящена истории возникновения и деятельности в 1875–1917 гг. Ташкентского филиала Госбанка – первого финансового института в Туркестанском генерал-губернаторстве. Автор на основе архивных документов обосновывает тезис, что Ташкентский филиал Госбанка играл важную роль в финансовой жизни Туркестанского края. В написании статьи использованы отчеты директоров Ташкентского филиала Госбанка, а также материалы ревизии филиала представителями центрального правления Госбанка. В статье впервые вводятся в научный оборот статистические данные о финансовых операциях Ташкентского филиала Госбанка.

Ключевые слова: Госбанк, Ташкентский филиал, Туркестанский край, фирмы, кредиты, ростовщичество, финансовая система.

DOI: 10.7868/S0869190818020140SOME ASPECTS OF THE HISTORY OF THE TASHKENT BRANCH OF
THE RUSSIAN EMPIRE STATE BANK (1875–1917)

BAKHTIYOR ALIMDJANOV

Uzbekistan

The article deals with the creation and activities of the Tashkent Branch of the State Bank – the first financial institution in the Turkestan general-governorate, in 1875–1917. The author, on the basis of archival documents, shows that the Tashkent branch of the State Bank played an important role in the financial life of Turkestan. The article uses the reports of the directors of the Tashkent Branch of the State Bank, as well as the audit data of the Branch representatives of the Central Board of the State Bank. The statistical data of financial operations of the Tashkent branch of the State Bank are also analyzed in the article.

Keywords: State Bank, Tashkent branch, Turkestan region, companies, loans, usury, financial system.

После завоевания Российской империей Туркестанского края местная администрация с помощью финансовых институтов метрополии приступила к экономическому освоению края и созданию местной финансовой системы. Важным событием

АЛИМДЖАНОВ Бахтиёр Абдихакимович – кандидат исторических наук, независимый исследователь, Ташкент, Узбекистан; felix_1985@mail.ru.

Bakhtiyor ALIMDJANOV – PhD in History, Undependent researcher, Tashkent, Uzbekistan; felix_1985@mail.ru.

в социально-экономической жизни края стало создание в 1875 г. Ташкентского отделения Государственного банка. Вплоть до 1890-х гг. этот филиал считался единственным банком в Туркестанском крае, который контролировал бюджетные средства колониальной администрации и выдавал кредиты на развитие торговли¹. Нужно отметить, что в исторической литературе деятельность Ташкентского филиала Госбанка освещалась фрагментарно [Аминов, 1959; Бугров, 2012; Вексельман, 1987; Гиндин, 1997; Китанина, 1969; Хотамов, 1990; Юлдашев, 1970], и специально объектом научного исследования он не становился. Я попытаюсь на основе архивных документов проанализировать финансовые операции Ташкентского отделения Государственного банка и определить уровень его влияния на местную экономическую систему. Основными источниками исследования служат отчеты Ташкентского отделения, а также ревизии филиала петербургскими чиновниками. Впервые исследуются кадровый состав Ташкентского филиала, его внутренняя структура, а также его операции и их влияние на местное купечество². Основной тезис состоит в том, что Ташкентский филиал Государственного банка в начале XX в. помимо своих основных операций (учета векселей и перевода денег) начал выполнять функции по развитию мелких кредитных учреждений в Туркестане, несмотря на начавшуюся утрату им своих позиций в местной финансовой структуре.

К началу XX в. в Туркестане насчитывалось 10 отделений Госбанка и 40 отделений коммерческих банков, которые контролировали все денежные потоки в регионе [Очерки, 2001, с. 137]. Вопреки утверждению исследователя Б. Хотамова о том, что “российский финансовый капитал совсем не заботился о положении местных банков, которые появились в регионе *независимо от российских*, а потому оставались слабыми и не оказывали большого влияния на экономическую жизнь Средней Азии” [Хотамов, 1990, с. 4], местные банковские филиалы центральных банков контролировали производство и сбыт хлопка, что составляло 80% туркестанской экономики. Управляющий Кокандским отделением Госбанка писал в 1914 г.: “Финансовые операции здесь только коммерческих банков простираются до цифры свыше 4 млрд... Коммерческие банки раздавали в качестве ссуд и задатков до 136 млн руб. в год и столько же по товарам и бумагам” [Хотамов, 1990, с. 72–73].

Из статистических данных видно, что коммерческие банки инвестировали в экономику края значительные средства, а Госбанк, в свою очередь, “контролировал” все эти финансовые потоки. Филиалы Госбанка в Туркестане переводили деньги коммерческих банков в Европейскую Россию и обратно в Среднюю Азию, скупали надежные векселя, что позволяло коммерческим банкам рефинансировать свою деятельность. Госбанк в Туркестане, как и в метрополии, в начале XX в. начал отказываться от прямого вмешательства в экономическую жизнь края. Например, с 1 августа 1910 г. в Государственном банке был прекращен прием новых вкладов. В определенной мере это стало уступкой акционерным коммерческим банкам [Бугров, 2012, с. 17].

На всем протяжении истории Государственного банка Российской империи в объеме учетно-ссудных операций учет векселей и специальные текущие счета под векселя занимали первое место, составляя в среднем 50–60%. Далее шли ссуды и специальные текущие счета под акции и облигации, на которые приходилось 20–40%. Подтоварные ссуды занимали незначительную часть – 2–9% [Бугров, 2012, с. 18]. Госбанк также продавал

¹ “Кредит открывался безразлично как русскому, так и туземному купцу, — писал директор филиала в 1882 г. — В настоящее время состояние кредитных счетов, открытых Ташкентскому отделению, представляется в следующем виде: кредиты открыты 132 лицам; в числе их русских купцов — 41 с кредитом на 790 тыс. руб., и 91 — туземного купечества, кредит которых 662.5 тыс. руб.” [РГИА, ф. 587, оп. 33, д. 1450 (Отчетные записки управляющего Ташкентским отделением Госбанка о ходе операций, торговли и промышленности, 1882–1914 гг.), л. 20–21 об.].

² Самым крупным клиентом Госбанка в 1880-е гг. был купец I гильдии, статский советник Н.И. Иванов, который имел до 800 тыс. руб. кредита [РГИА, ф. 587, оп. 33, д. 756 (Об открытии промышленного кредита Н.И. Иванову), л. 48].

валюту коммерческим банкам, занимался переводами и отправлением денег. Основной операцией Госбанка был переучет векселей, который заключался в принятии векселей от банков. Частный банк учитывал вексель клиента-заемщика и в целях поддержания текущей ликвидности перепродавал его Государственному банку по фиксированной ставке [Бугров, 2012, с. 20]. Ташкентское отделение Госбанка также контролировало деятельность уездных касс при уездных правлениях (наподобие сберкасс), которые выдавали мелкие ссуды (до 50 руб.) мелким дехканским хозяйствам.

Банковский капитал, способствовал зарождению местной буржуазии [Хотамов, 1990, с. 251], которая в начальный период своей деятельности активно занималась спекуляцией товарами, ростовщицеством и мелкой торговлей. Ростовщицество не только мешало развитию банковской сферы в Туркестанском крае, но и подрывало благосостояние местного производителя. “По официальным, добытым негласным путем, сведениям, — писал директор Госбанка, — в одном Ташкенте более 60 человек крупных ростовщиков, взимающих за выдаваемую ссуду деньги от 18 до 48% годовых” [РГИА, ф. 587, оп. 33, д. 239, л. 1–1 об.]. Для борьбы с ростовщицеством Госбанк предлагал открыть в уездах и волостях Туркестанского края уездные кассы, которые выдавали бы дехканам кредиты от 10 до 50 руб. под 6% годовых [там же]. Операции по развитию мелкого кредита в конце XIX в. не дали желаемых результатов, так как не хватало финансов для их осуществления. Только начиная с 1910 г. мелкий кредит стал возрождаться под эгидой Ташкентского филиала Госбанка, когда Петербург начал понимать важность развития мелкого крестьянского хозяйства — основы производства хлопка в Туркестанском генерал-губернаторстве.

В начале XX в. с постройкой Оренбург-Ташкентской железной дороги оживилась экономическая жизнь в Туркестанском крае, и сюда устремились петербургские банки — Русско-Азиатский, Волжско-Камский, Азовско-Донской, которые начали вытеснять Госбанк с финансового рынка Центральной Азии, оставляя ему роль “регулятора” банковских ставок и продавца валюты. В таких ситуациях роль Ташкентского отделения Госбанка повышалась, потому что ему были подчинены все казначейства края, занимавшиеся банковскими операциями [РГИА, ф. 587, оп. 33, д. 239, л. 1–1 об.].

Несмотря на жесткую конкуренцию, Ташкентский филиал Госбанка продолжал свою финансовую деятельность, например, в 1909 г. филиал учел 4 584 векселей на сумму 1 541 027 руб. 75 к. [ЦГА РУз., ф. 111, оп. 1, д. 153 (Отчет отделения Госбанка за 1909 г.), л. 23 об.]. Филиал выдавал ссуды под товары, ссуды под залог ценных бумаг, ссуды под документы на товары, ссуду на покупку сельскохозяйственных машин и орудий (в 1909 г. было выдано 21 184 руб. 99 к.) [там же, л. 24–25]. В 1909 отчетном году пассивные операции банка (т.е. вклады) не отличались успешными результатами: срочных вкладов в течение года было 11 160 руб., бессрочных вкладов — 573 577 руб. 99 к. [там же, л. 26 об.]. Чистая прибыль филиала в 1909 г. составила 83 862 руб. 18 к. [там же, л. 28]. Если учитывать тот факт, что в 1908 г. филиал получил чистой прибыли на сумму 182 345 руб. 72 к. [ЦГА РУз., ф. 111, оп. 1, д. 128, л. 36], то налицо уменьшение чистой прибыли почти на 125%.

Таким образом, Ташкентский филиал в начале XX в. переживал острый кризис и в основном приносил Госбанку убытки. Это было связано с неудачными кредитными операциями в 1907–1909 гг., когда были выданы крупные кредиты местным хлопководческим фирмам, которые обанкротились вследствие неудачных финансовых операций (фирмы Пинхасова, Машияхова, Белякова, Назарова). В связи с этим Ташкентский филиал Госбанка столкнулся с кадровыми и финансовыми проблемами³. В 1908–1909 гг. Ташкентский филиал банка понес огромные убытки (более 200 тыс. руб.) из-за

³ Ташкентский филиал Госбанка и раньше сталкивался с трудной экономической ситуацией. Например, 1896 г. операционный год был закрыт чистым убытком в 160 163 руб. 16 к. [РГИА, ф. 587, оп. 45, л. 41 (Годовой отчет Кавказский и Среднеазиатский районы за 1896 г.), л. 271–282].

банкротств среди крупных хлопковых фирм. В 1911 г. из Петербурга в Ташкент был отправлен ревизор для изучения ситуации на месте. Ревизовавший филиал инспектор В.Я. Ковальницкий “раскрыл” все недостатки работы и предлагал в первую очередь сменить кадры (включая и директора филиала) и оздоровить кредитный портфель банка. Ревизор отметил:

“Согласно полученным мной в марте 1911 г. при ревизии Ташкентского отделения данным и впечатлениям, личный состав отделения нуждается в значительном обновлении. ...Помощник бухгалтера 1-го разряда Степанов небрежный и легкомысленно относящийся к своим обязанностям работник. Это именно у него обнаружено хаотическое состояние бухгалтерских лицевого счетов по текущим счетам под процентные бумаги, да и по другим, находящимся в его ведении операциям, ревизией замечено много упущений. Помощник бухгалтера 2-го разряда Баловнев — тип отрицательный, грубоват, говорят, пьет, в работе неряшлив” [РГИА, ф. 587, оп. 33, д. 1129, л. 1–5 об.].

Не все служащие Ташкентского филиала относились к работе равнодушно. Например, как писал ревизор, “помощник бухгалтера 2-го разряда Эрм — это один из самых развитых и интеллигентных чиновников отделения. Во всяком возникающем вопросе старается разобраться, трудолюбив и исполнитель, производит впечатление солидного положительного работника, которому может быть поручено и более ответственное дело” [там же, л. 20–23]. С 1909 г. филиалом управлял Г.П. Салеман, который был не совсем согласен с выводами ревизии В.Я. Ковальницкого. Соглашаясь частично с В.Я. Ковальницким, Г.П. Салеман отмечал: “...большинство же чинов Ташкентского Отделения отличается своей малой работоспособностью, упорным нежеланием подчиняться порядку и невоспитанностью” [там же, л. 37–38]. Ревизор обвинил директора Г.П. Салемана в “увлечении карточной игрой”. Салеман, не отрицая этого факта, объяснил, что посещает клуб, “чтобы, вращаясь среди коммерческого мира, быть в курсе коммерческой жизни” [там же, л. 40–45 об.].

Г.П. Салеман в свое оправдание писал в Петербург, что финансовые проблемы филиала были созданы не им, а его предшественниками. Директор Салеман пытался покрыть убытки банка продажей имущества должников (в основном еврейских предпринимателей Пинхасовых, Торгового дома “Ю. Давыдов”, братьев Боруховых) и привлечь крупных клиентов, которые создали бы новую базу для кредитных операций банка. Директор филиала предлагал также обновить Учетный Комитет филиала (состоявший из 6 членов), который решал вопросы кредитования клиентов банка. В Учетном Комитете были два представителя местного населения — Абдумаулян Абдумаликбаев и М. Уразаев, по словам Салемана, “очень осведомленные лица и притом очень уважаемые среди мусульманского населения” [РГИА, ф. 587, оп. 33, д. 1129, л. 24–25], один представитель еврейского купечества — Каландарев⁴. “Вторых двух членов я мог представить только через год, — отмечал Г. Салеман, — а на место умершего Малькина не могу и сейчас подобрать подходящее лицо: необходим русский знающий край и более или менее все отрасли промышленности, но такового затрудняются указать даже члены Комитета” [там же, л. 20–23]. Нужно отметить, что управляющий банка был настолько перегружен бумажной работой, что ему

⁴ “Евреи, главным образом Давыдовы и Боруховы, были недовольны этим выбором”, — писал Г.П. Салеман в Петербург, — потому что я знал все их неблагоприятные дела и мешал их вожделям забрать меня в свои руки и управлять учетом отделения, как это им удавалось ранее при помощи своего представителя члена комитета Исаака Борухова. Благодаря Каландареву мне удалось узнать много некрасивых вещей о Боруховых, как-то о сообщенных мне случаях сокрытия имущества должников Банка, пользовавшихся раньше кредитами, состоя в то же время их комиссионерами или приказчиками, Боруховы в своей бесчестности дошли до того, как мне недавно пришлось узнать, что присвоили недвижимое имущество своего же брата бухарского еврея” [РГИА, ф. 587, оп. 33, д. 1129, л. 20–23].

не оставалось времени для анализа текущего экономического положения в Туркестанском крае и для личной жизни⁵.

Директор филиала Г.П. Салеман отмечал, что в товарных операциях Ташкентский филиал фактически не участвует, поскольку «хлопковое дело в крепких руках Русско-Азиатского и Азовско-Донского Банка, а хлебных операций нет» [*РГИА*, ф. 587, оп. 33, д. 1129, л. 38 об.—39]. Невзирая на сильную конкуренцию между банками, управляющий отмечал, что «выдал за последний сезон, октябрь—март, ссуд под документы на хлопок на сумму свыше 700 000 руб. Торговому Дому «Ю. Давыдов»⁶, фирме, почти единственно ведущей в Ташкенте хлопковое дело в большом масштабе и имеющей дело с местными банками» [там же, д. 1450, л. 34]. Ревизия В.Я. Ковальниченко не оказала влияния на ход работы Ташкентского филиала, а Г.П. Салеман был оставлен в качестве директора этого отделения.

С 1910 г. Ташкентский филиал Госбанка планировал развивать сеть кредитных товариществ по всему Туркестанскому генерал-губернаторству. Инициатива открытия кредитных институтов исходила из Петербурга. В апреле 1910 г. Туркестанский край посетил ревизор В.В. Краинский, который, изучив вопрос мелкого кредита на месте, предлагал Салеману открыть сразу свыше 20 кредитных товариществ [там же, л. 28–28 об.], но директор Ташкентского филиала не согласился с ним, сославшись на то, что «туземное население не имеет никакого понятия о кредитных операциях, а, следовательно, к этому вопросу необходимо было подходить осторожно» [там же]. В течение 1910 г. было открыто и действовало 6 товариществ и подготовлено к открытию на 1911 г. 19 товариществ. Ныне действуют 25 учреждений мелкого кредита, отмечал Салеман. Первые открытые кредитные товарищества, по мнению директора филиала, «блестяще закончили свой первый год» [там же].

1911–1914 годы были тяжелыми для экономической жизни Туркестанского края. Основной причиной экономического кризиса, продолжавшегося до 1915 г., были низкие цены на хлопок в Московской бирже (из-за хорошего урожая хлопка в США), также упали цены на другую сельскохозяйственную продукцию Туркестана (шелк, люцерна). В результате кредиторы не смогли вернуть банкам вовремя взятые кредиты, а торговля оказалась в застое. С 1913 г. московские фабриканты начали открывать в Туркестане филиалы и сами продавали свою продукцию, что подрывало деятельность местных перекупщиков и скупщиков мануфактуры⁷. В такой экономической ситуации Ташкентский

⁵ «Сто заседаний учетного комитета, занимающие целый операционный день (с 11 до 2 часов), — писал Салеман, — отнимают у меня почти треть года от другой работы. До 25 000 исходящих и проходящих через мои руки бумаг, шифрование до 5 000 входящих и исходящих телеграмм кроме переводных билетов, подписи книжек и разрешения выдачи при крупных оборотах Сберкасс и объяснения с клиентурой отнимают у меня все часы операционного дня, а разрешение общих дел, доклады банку, постоянная личная переписка с казначейскими подотчетными казначейств возможны только во время вечерних занятий, на которые и уходят почти все дни недели. Когда же выбрать время для увлечения карточной игрой, в чем обвинил меня г. старший инспектор?» [*РГИА*, ф. 587, оп. 33, д. 1129, л. 38 об.—39].

⁶ «Выдавая им ссуды, я (т.е. Салеман) тем самым уничтожил распространяемые Боруховыми нелепое обвинение в преследовании мной евреев и в закрывании им дверей Государственного Банка. Вскоре в том же году этот кредит был закрыт фирме «Ю. Давыдов» за ростовщическую деятельность, и Ташкентский филиал Госбанка отказался финансировать хлопковые операции фирм» [там же, д. 1450 (Отчетные записки управляющего Ташкентским отделением Госбанка о ходе операций, торговли и промышленности, 1882–1914 гг.), л. 27–27 об., 34].

⁷ «Т-во будет продавать изделия 3 крупных мануфактур Н.Н. Коншина, А. Гюбнера и Даниловской, — писал директор Ташкентского филиала Госбанка, — которые окончательно прекратили передачу товаров на коммиссионных началах местным оптовикам, чем, несомненно, поставят их в затруднительное положение, так как придется им ликвидировать все их взаимные расчеты, что при большом числе протестованных за проданный коммиссионный товар векселей вызовет крупные затруднения. При таких условиях вряд ли много останется целыми из оптовых торговцев мануфактурой. Сокращение кредитов в банках и потеря представительства и кредита у фабрикантов при отсутствии своих оборотных капиталов, несомненно, закончится многими крупными крахами, которые породят за собой значительное количество и мелких банкротств» [*РГИА*, ф. 587, оп. 33, д. 1450, л. 31–32].

филиал Госбанка сократил учет векселей на 350 тыс. руб. (по сравнению с 1912 г.), а доля отклоненных векселей составила 40%⁸. В 1914 г. Ташкентский филиал Госбанка продолжал сокращать кредитование. В результате банкротств было закрыто более 78 кредитов на сумму 620.6 тыс. руб. и были сокращены действующие кредиты (131 кредит на сумму 323 тыс. руб.) [РГИА, ф. 587, оп. 33, д. 1450, л. 61]. Невзирая на все финансовые трудности в Туркестанском крае и сокращение банковских операций в 1914 г., Ташкентский филиал Госбанка закрыл операционный год с чистой прибылью в 26.7 тыс. руб. (в 1913 г. филиал получил чистого дохода почти 285 тыс. руб.) [там же, л. 60]. Товарно-ссудные операции в 1913–1914 гг. выражались в следующих цифрах:

Таблица 1

Товарно-ссудные операции Ташкентского отделения Госбанка в 1913–1914 гг.

	1914 г.		1913 г.		Результат	
	Число ссуд	Сумма (в тыс. руб.)	Число ссуд	Сумма (в тыс. руб.)	Число ссуд	Сумма (в тыс. руб.)
Под зерновые хлеба	3	9.9	2	12	+1	–2.1
Неочищенный рис	18	80.8	24	331.5	–6	–250.7
Рисовая крупа	1	23	3	20.9	–2	+2.1
Солод	1	3.6	1	3.6		
Хмель	1	4.4	3	21.8	–2	–17.4
Хлопок сырец	3	325.7	–	–	3	325.7
Хлопковые семена	1	126	–	–	1	126
Мыло	1	10,7	2	12.6	–1	–1.9
Хлопковое масло	–	–	1	16.2	–1	–16.2
Виноградное вино	2	142.2	–	–	2	142.2
Итого	31	612.9	36	418.6	–5	+194.3

С о с т а в л е н о п о: Отчет директора отделения Ташкентского отделения Государственного банка [РГИА, ф. 587, оп. 33, д. 1450, л. 64 об.—65].

Основные кредиты были выданы в первой половине 1914 г., т.е. до начала Первой мировой войны, которая парализовала экономическую жизнь края⁹. Из таблицы видно, что в 1914 г. филиал резко сократил кредиты на неочищенный рис. Основной причиной было то, что летом того года “гармсил” (горячий ветер) погубил основную часть урожая, а нарушение нормального транспортного движения из-за начавшейся войны повлияло

⁸ В основном не учитывали векселя торговцев мануфактурой [там же, л. 24].

⁹ “Закрытие граничных рынков, с одной стороны, и прекращение приема грузов Ташкентской железной дорогой, с другой стороны, поставили многих продавцов и отправителей в затруднительное положение. Много уже отправленного на Нижегородскую ярмарку сырья было выброшено по пути, и на ярмарку дошла очень незначительная часть. Оставшееся сырье в пути только теперь начинает подбираться и отправляться, но покупателей, конечно, лишились. Все это отразилось и на ценах, которые значительно упали, особенно на кожу — на 25–30%. Совершенно прекратилась отправка в Германию бараньих и воловых кишек, шедших из Туркестана в крупных размерах (на колбасы и сосиски). Прекратились и поступления от германских и австрийских фирм следуемых за уже проданный товар платежей, что в этой отрасли промышленности нанесет существенный ущерб” [РГИА, ф. 587, оп. 33, д. 1450, л. 43–45].

на цену неочищенного риса¹⁰. Имелись и другие факторы, повлиявшие на кредитную деятельность Ташкентского филиала, например, введение “сухого” закона в Российской империи в 1914 г. Ташкентский филиал Госбанка поддерживал местных русских виноделов – товарищества “Наследников Иванова”, Филатова и Первушина. Им были выданы в 1914 г. кредиты в сумме 142,2 тыс. руб., которые они не смогли вернуть вовремя¹¹. Директор Ташкентского филиала Госбанка просил правление в Петербурге поддержать русское виноделие, чтобы винные акцизы не сократились (более 3 млн руб. в год по Туркестану) [РГИА, ф. 587, оп. 33, д. 1450, л. 50–52]. Он убеждал правление, что “эти фирмы (т.е. т-ва Ивановы, Пугасов, Филатов и Первушин) являются единственными русскими промышленниками в крае. Следовательно, их имущество по частям будет раскуплено буквально за бесценок туземцами-сартами, что с чисто Государственной точки зрения вряд ли будет иметь в видах правительства” [там же]. Начиная с 1914 г. Ташкентский филиал Госбанка возобновил выдачу кредитов и ссуд под сырец-хлопок. Филиалом была выдана крупная ссуда торговому дому Братьев Яушевых на 2,5 месяца (почти 300 тыс. руб.), которая после продажи хлопка была полностью покрыта [там же, л. 65 об.–66].

Если рассмотреть прибыльность Ташкентского отделения (табл. 2), то оно считалось одной из самых прибыльных контор Государственного банка в Средней Азии.

Таблица 2

Прибыли и убытки Ташкентского отделения Госбанка в 1911–1915 гг. (в тыс. руб.)

Годы	Валовая прибыль	Сметные расходы отделения	Чистая прибыль
1911	211	79	135
1912	282	166	103
1913	410	102	291
1914	383	130	28
1915	340	166	94

С о с т а в л е н о п о: [Государственный Банк. Данные по конторам и отделениям за 1906–1915 гг. 1916. Л. 423].

Во время Первой мировой войны Ташкентский филиал Госбанка в основном занимался военными займами и развитием мелкого кредита в Сырдарьинской области. Он систематически вел мониторинг происходящих экономических изменений в крае, что можно проследить в отчетах директора филиала в правление. После Октябрьской революции 1917 г. Госбанк, как и коммерческие банки, был национализирован Советской властью.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

РГИА – Российский государственный исторический архив.

ЦГА РУз. – Центральный государственный архив Республики Узбекистан.

¹⁰ “Готовый рис направляется из Сырдарьинской области в Фергану, – писал директор Госбанка – С прекращением правильного движения железной дороги в этом направлении требование на неочищенный рис-шалу сразу сократилось, вызвав падение цен с 15–16 руб. до 10–12 руб. на батман (11 пудов). Такое падение цен вызвало, в свою очередь, просьбы о рассрочке ссуд до октября, иначе ликвидация залогов грозила бы убытками заемщиков” [РГИА, ф. 587, оп. 33, д. 1129, л. 40–41].

¹¹ “Положение виноделов, пивоваренных и водочников, в частности Т-ва наследников Иванова, Н. Пугасова, к концу ноября оказались совсем плачевным. Запрещение продажи всех спиртных напитков со дня объявления прекратило поступления в их кассы денег”, – писал директор Ташкентского филиала Госбанка [РГИА, ф. 587, оп. 33, д. 1129, л. 50–52].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аминов А.М. *Экономическое развитие Средней Азии (Колониальный период)*. Ташкент: Госиздат УзССР, 1959. 298 с. [Aminov A.M. *Ekonomicheskoe razvitiie Srednei Azii (Kolonial'nyi period)* (Economic development of Central Asia (Colonial period)). Tashkent: State Publishing House of the Uzbek SSR, 1959, 298 pp. (in Russian)].

Бугров А.В. *Государственный Банк. 1860–1917*. М.: Интерkrim-Пресс, 2012. 264 с. [Bugrov A.V. *Gosudarstvennyi Bank. 1860–1917* (The State Bank, 1860–1917). Moscow: Interkrim-Press, 2012, 264 pp. (in Russian)].

Вексельман М.И. *Российский монополистический и иностранный капитал в Средней Азии (конец XIX – начало XX в.)*. Ташкент: Фан, 1987. 145 с. [Vekselman M.I. *Rossiiskii monopolisticheskii i inostrannii kapital v Srednei Azii (konets XIX – nachalo XX v.)* (Russian monopoly and foreign capital in Central Asia (late XIX – early XX century). Tashkent: Fan, 1987, 145 pp. (in Russian)].

Гиндин И.Ф. *Банки и экономическая политика в России (XIX – начало XX в.). Избранное. Очерки истории и типологии русских банков*. М.: Наука, 1997. 622 с. [Gindin I.F. *Banki i ekonomicheskaiia politika v Rossii (XIX – nachalo XX v.). Izbrannoe. Ocherki istorii i tipologii russkikh bankov* (Banks and economic policy in Russia (XIX – early XX century): Selected work: Essays on the history and typology of Russian banks). Moscow: Nauka, 1997, 622 pp.].

Государственный Банк. Данные по конторам и отделениям за 1906–1915 гг. Т. VI. Сост. под ред. директора Государственного Банка Е.Н. Сланского. СПб.: Синодальная типография, 1916 [Gosudarstvennyi Bank. *Dannye po kontoram i otdeleniiam za 1906–1915 gg.* Т. VI (The State Bank: Data on offices and offices for 1906–1915) / Ed. E.N. Slansky. St. Petersburg: Synodal Printing House, 1916 (in Russian)].

Китанина Т.М. *Военно-инфляционные концерны в России 1914–1917 гг. Концерн Путилова–Стакхеева–Батолина*. Л.: Наука, 1969. 180 с. [Kitanina T.M. *Voенно-infliatsionnye kontserny v Rossii 1914–1917 gg. Kontsern Putilova–Stakheeva–Batolina* (Military-inflationary concerns in Russia in 1914–1917. Concern Putilov–Stakheev–Batolin). Leningrad: Nauka, 1969, 180 pp. (in Russian)].

Очерки по истории государственности Узбекистана / Отв. ред. Д.А. Алимова, Э.В. Ртвеладзе. Ташкент, 2001. 209 с. [Ocherki po istorii gosudarstvennosti Uzbekistana (Essays on the history of Uzbekistan's statehood) / Eds. D.A. Alimov, E.V. Rtveldadze. Tashkent, 2001, 209 pp. (in Russian)].

Хотамов Н.В. *Роль банковского капитала в социально-экономическом развитии Средней Азии (начало 90-х гг. XIX в. – 1917 г.)*. Душанбе: Дониш, 1990. 319 с. [Khotamov N.V. *Rol' bankovskogo kapitala v sotsial'no-ekonomicheskoi razvitiit Srednei Azii (nachalo 90-kh gg. XIX v. – 1917 g.)* (The role of bank capital in the socio-economic development of Central Asia in the early 90s of the XIX century – 1917). Dushanbe: Donish, 1990, 319 pp. (in Russian)].

Юлдашев А.М. *Аграрные отношения в Туркестане (конец XIX – начало XX вв.)*. Т.: Узбекистан, 1970. 256 с. [Yuldashev A.M. *Agrarnye otnosheniia v Turkestanе (konets XIX – nachalo XX v.v.)* (Agrarian relations in Turkestan in the late XIX – early XX centuries). Tashkent: Uzbekistan, 1970, 256 pp. (in Russian)].